

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1803 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1803)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 октября 1974 года, 15 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун)

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1803)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [1796 — 1798-е и 1800 — 1802-е заседания], Совет решил пригласить на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры представителей Алжира, Южной Африки,

Саудовской Аравии, Бангладеш, Барбадоса, Народной Республики Конго, Кубы, Дагомеи, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Ганы, Гвинеи, Гайаны, Верхней Вольты, Индии, Либерии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Маврикия, Нигерии, Уганды, Пакистана, Катара, Ливийской Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики, Германской Демократической Республики, Объединенной Республики Танзании, Румынии, Сьерра Леоне, Сомали, Чехословакии, Туниса, Югославии и Заира принять участие без права голоса в прениях Совета по рассматриваемому вопросу.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Аларкон (Куба), г-н Шмид (Чехословакия), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Буатен (Гана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Джексон (Гайана), г-н Джайпал (Индия), г-н Хармон (Либерия), г-н Магур (Ливийская Арабская Республика), г-н Рабетаффика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Ахунд (Пакистан), г-н Монджо (Народная Республика Конго), г-н Джамал (Катар), г-н Датку (Румыния), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Бота (Южная Африка), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Дрис (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Петрич (Югославия) и г-н Матуале (Заир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Кроме того, я должен сообщить членам Совета, что я только что получил письмо постоянного представителя Кувейта с просьбой о том, чтобы на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных

правил процедуры его делегация также была приглашена принять участие без права голоса в прениях Совета по рассматриваемому вопросу. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителя Кувейта принять участие в наших прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Бишара (Кувейт) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым оратором в моем списке значится представитель Румынии. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

4. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я очень признателен вам и другим членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в этих важных прениях. Румынская делегация хочет также присоединиться к тем, кто сердечно поздравил вас в связи с вашим вступлением на столь высокий и ответственный пост. Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что эти прения проходят под руководством видного представителя одной из африканских стран, Объединенной Республики Камерун, с которой Румыния развивает отношения тесной дружбы и сотрудничества.

5. Мы можем с полным основанием считать, что, обратившись от имени Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, международное сообщество вновь выразило свое решительное осуждение политики расистского меньшинства в Претории, а также свою озабоченность пагубными последствиями этой политики для мира, безопасности и международного сотрудничества.

6. Румынская делегация выразила желание принять участие в этих прениях, будучи убежденной в том, что ни одно государство не может оставаться безразличным к вопиющим нарушениям основополагающих принципов и положений Устава Организации Объединенных Наций, к грубому нарушению и попранию самых элементарных прав человека.

7. Моя страна входила в число авторов многочисленных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, в которых осуждается политика Южной Африки, и решительно отстаивала неотъемлемое право народов распоряжаться своей судьбой в соответствии с их национальными чаяниями.

8. Румыния оказывала и по-прежнему оказывает полную поддержку и всестороннюю помощь народам Юга Африки с тем, чтобы положить конец расовому угнетению и апартеиду. Исходя из этого, мы и просили предоставить нам возможность изложить нашу точку зрения в ходе этих прений в Совете Безопасности. Мы считаем, что эти заседания и Организация

Объединенных Наций в целом призваны в данный исторический момент принять самые решительные и эффективные меры, используя предусмотренные Уставом средства, с тем чтобы Южная Африка немедленно положила конец своей политике расовой дискриминации и апартеида и незаконной оккупации Намибии.

9. На протяжении всей своей истории Организация Объединенных Наций никогда не сталкивалась со столь серьезным положением, сложившимся в результате позиции, занятой одним из государств-членов. Несмотря на то что в силу своей принадлежности к нашей международной организации Южная Африка взяла на себя обязательства, предусмотренные Уставом, сменявшие друг друга правительства этой страны систематически и грубо нарушали эти обязательства.

10. Режим меньшинства в Претории установил беспрецедентную в современной истории систему расовой сегрегации, угнетения и эксплуатации, возведя в ранг государственной политики самый порочный феномен наших дней — апартеид, справедливо квалифицированный Организацией Объединенных Наций как преступление против человечества. Тем самым Южная Африка открыто провозгласила свое несогласие с Уставом Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли десятки резолюций, в которых они обращали внимание южноафриканского правительства на то, что его политика и действия несовместимы с обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций. Организация также призывала правительство Южной Африки действовать сообразно Уставу и положить конец проводимой политике расовой дискриминации и апартеида. Но все эти резолюции были цинично проигнорированы и нарушены расистским режимом Претории.

11. Негативное отношение Южной Африки к Уставу и резолюциям Организации Объединенных Наций проявляется также в недопустимом попрании ею священного права народа Намибии на самоопределение и независимость. В нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Южная Африка продолжает незаконно оккупировать Намибию; она продолжает проводить в отношении этой территории политику аннексии и насаждает там апартеид. Позиция Южной Африки — препятствие для осуществления мандата, вверенного Генеральной Ассамблеей Совету по Намибии в целях предоставления независимости этой территории.

12. В этом отношении Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала политику Южной Африки, направленную на разделение Намибии на бангустаны, на подрыв национального единства, на разрушение территориальной целостности Намибии в целях аннексии. На обращенные к ней призывы о выводе ее вооруженных сил и администрации из Намибии Южная Африка отвечала упрямым и наглým подтверждением своей решимости и дальше нарушать Устав.

13. Поэтому меры, принятые Организацией Объединенных Наций в отношении политики расистского режима Южной Африки и его актов жестокого подавления народной борьбы африканцев, таких как позорная расправа в Шарпевиле и аналогичные преступления против народа Намибии, не имели отклика в Претории. Неоднократные требования Организации Объединенных Наций об освобождении всех лиц, заключенных южноафриканским режимом в тюрьмы и ставших жертвами политики расовой сегрегации и апартеида, также были полностью проигнорированы.

14. Среди многочисленных нарушений Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, совершенных правительством Южной Африки, я хотел бы очень кратко остановиться на некоторых аспектах, определяющих поведение Южной Африки в международных отношениях.

15. Хорошо известно, что в соответствии со статьей 2 Устава государства-члены обязаны категорически воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций применяет превентивные или принудительные меры. В нарушение резолюций Совета Безопасности, принятых на основании главы VII Устава, расистский режим Южной Африки продолжает поддерживать дипломатические отношения с Южной Родезией и упорно отказывается от применения санкций, введенных против этой страны. Кроме того, широко известно, что правительство Южной Африки оказывает незаконному режиму Яна Смита значительную военную поддержку в подавлении национально-освободительной борьбы народа Зимбабве. Эти неоспоримые факты доказывают, что режим Претории поставил себя вне международного сообщества.

16. Социалистическая Румыния всегда решительно осуждала политику апартеида и расовой дискриминации, проводимую режимом Южной Африки. В то же время моя страна неизменно и решительно выступает за уважение неотъемлемого права народов самим определять свою судьбу в соответствии с их национальными чаяниями. Мы также приняли участие в многосторонних активных усилиях в борьбе за независимость и ликвидацию политики расовой дискриминации и апартеида. Эта политика была ясно подтверждена президентом Социалистической Республики Румынии г-ном Николае Чаушеску в ходе его многочисленных переговоров с руководителями африканских государств и представителями африканских национально-освободительных движений как в Бухаресте, так и во время поездок главы нашего государства в африканские страны. Как подчеркивается в послании президента Николае Чаушеску Международной конференции экспертов в поддержку жертв колониализма и апартеида в южной части Африки,

„Румыния решительно осуждает политику апартеида и расистскую практику режимов меньшинства в Южной Африке и в Родезии и твердо выступает за ликвидацию позорного колониального гнета”.

17. Румынское правительство, прилагая неустанные усилия в целях укрепления дееспособности Организации Объединенных Наций и повышения ее роли в международной жизни, поддерживает принятие любых мер, способных гарантировать уважение Устава и принципов, которыми должны руководствоваться государства в отношениях между собой.

18. Мы с большим вниманием выслушали представителей многочисленных делегаций, выступавших до меня с этой трибуны с заявлениями, которые бесспорно стали обвинительным актом, предьявленным режиму Претории, проводящему расистскую политику. Приведенные здесь факты и выдвинутые в ходе прений аргументы с еще большей очевидностью доказывают обоснованность неотвратимо нарастающей борьбы. Речь идет о борьбе народов за окончательную ликвидацию колониализма и политики расовой дискриминации и апартеида, за исключение применения силы, господства и диктата из практики международной жизни. Социалистическая Румыния, весь румынский народ решительно поддерживают эту священную борьбу всех народов.

19. Ввиду серьезных и систематических нарушений принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека расистским режимом Южной Африки мы считаем, что Совет Безопасности должен действовать на основе Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы принять самые энергичные и эффективные меры.

20. В духе нашей боевой солидарности со справедливым делом африканских народов и с борьбой за национальное освобождение народов Юга Африки румынская делегация решительно поддерживает законные требования африканских государств и Организации африканского единства, касающиеся исключения расистского режима меньшинства Претории из Организации Объединенных Наций. Совершенно ясно, по моему мнению, и Генеральная Ассамблея недавно подтвердила это, проголосовав по данному вопросу почти единогласно, что нынешний режим, представляющий лишь белое меньшинство, незаконно занимает место, которое по праву принадлежит истинным представителям народа всей Южной Африки.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Мали. Прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

22. Г-н ТРАОРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, заняв место рядом с вами за этим столом, что является большой честью, моя делегация прежде всего хотела бы искренне поблагодарить членов Совета, позволивших ей принять участие в прениях по вопросу об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

23. Позвольте нам также, г-н Председатель, выразить радость, которую мы испытываем в связи с тем, что именно эти заседания Совета, которым Африка

вполне оправданно придает большое значение и к которым она проявляет особый интерес, проходят под председательством одного из ее выдающихся сынов, при всей своей скромности зарекомендовавшего себя как дальновидный и пользующийся большим уважением дипломат. Вы представляете Объединенную Республику Камерун — страну, которая внесла столь значительный вклад в дело африканского единства и поддерживает прекрасные отношения с моей страной. Пусть же ваша миссия увенчается полным успехом.

24. Как только была остановлена волна насилия, порожденная безумным стремлением гитлеризма править миром на основе абсурдных принципов расового превосходства и так называемого „завоевания жизненного пространства“, люди, мечтавшие о создании мира, свободного от ужасов ненависти и войны, почти тридцать лет назад, приступили к формулированию Устава Организации Объединенных Наций. Будучи в своем большинстве представителями народов, вынесших нечеловеческие страдания, авторы Устава оставили нам в наследство этот ценный юридический документ, который, несмотря на свои недостатки, нацелен на ликвидацию расовых, философских и религиозных барьеров, с тем чтобы все, без исключения, люди планеты, свободные и избавившиеся от предрассудков, совместно строили свое общее будущее в условиях справедливости и равенства.

25. Так, например, несмотря на некоторые серьезные ошибки и живучесть некоторых имперских прав, международное сообщество, постепенно расширявшееся за счет новых членов, вступило на путь сближения государств и народов и обеспечения согласия между ними. Год за годом международное сообщество, осознающее свою ответственность перед Уставом и историей, ведет неустанную борьбу против таких пороков, как колониализм и расизм.

26. Африканские страны, хотя они вынесли тяжелые страдания в результате жестоких преступлений колониализма, неизменно прилагали, руководствуясь принципами Устава, все силы к тому, чтобы заставить угнетателей их братьев на Юге Африки прислушаться к голосу разума. В этой связи неудивительно, что, проявляя мудрость, главы африканских государств и правительств после принятия Лусакского манифеста¹ поручили в 1969 году одному из наиболее авторитетных деятелей Африки предупредить международное сообщество об опасностях, которые, по их мнению, таит в себе политика угнетения, эксплуатации и расовой дискриминации. Лусакский манифест явился отражением не только глубоких чаяний африканских народов, но также и озабоченности всех людей, ведущих борьбу за построение лучшего мира, — того самого мира, ответственность за создание которого ради нашего общего спасения возложена на нас Уставом.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.*

27. Моя делегация, прежде чем приступить к рассмотрению серьезной проблемы Южной Африки и апартеида, хотела бы подчеркнуть непростительную ошибку, приведшую к столь тяжелым последствиям, которую совершили основатели нашей Организации, приняв в нее белых расистов Южной Африки, которые еще в 1906 году возвели расовую дискриминацию в философско-политическую доктрину, в форму правления. Недопущение представителей небелого населения в парламент Южной Африки, а затем лишение этого населения права на забастовку, его насильное изгнание в резервации явилось не чем иным, как применением на практике порочной теории расового превосходства.

28. Эта теория превратилась в систему в 1948 году с приходом к власти Националистической партии во главе с Маланом, Стрейдом и Фервурдом. Всем хорошо известно сегодня, что за этим последовало. И, на мой взгляд, попытки давать характеристику одиозной и бесчеловечной системе апартеида членам Совета могли бы показаться оскорбительными. Я просто скажу, что между нацизмом и апартеидом вся разница в названии. Так, в 1940 году, когда миллионы людей, боровшихся с фашизмом и нацизмом, гибли на полях сражений за свободу, преподобный Дж. Д. Форстер, брат нынешнего главы режима Претории, заявил: «„Майн кампф“ Гитлера указывает путь к величию, путь, которым должна пойти Южная Африка». Два года спустя, в 1942 году, его брат основывает пронацистскую организацию „Одесса Брандваг“ и в свою очередь заявляет на одном из сборищ этой новой нацистской фаланги:

„Мы выступаем за социал-христианство, являющееся союзником национал-социализма. Пусть говорят, что мы против демократии и за диктатуру“.

Таким образом, именно эта диктатура, которая обрушилась на несчастное черное население Южной Африки, это презрение к демократии, безумная страсть к жестокости, это оскорбление человека и побудили Фервурда сказать в 1963 году: „Мы хотим сохранить Южную Африку белых, а это означает лишь одно — господство белых“.

29. Вот таким образом обстоит истинное положение вещей в Южной Африке. Положение это жестоко, бесчеловечно, унижительно и невыносимо для жертв апартеида и для всех нас; но, что особенно важно, это положение сегодня, как никогда раньше, чревато серьезной угрозой и вызывает глубокую тревогу.

30. Путь, на который встали приверженцы апартеида, по существу, неизбежно ведет к военной конфронтации, к войне. Эта война уже объявлена небелому населению Южной Африки, где два освободительных движения: Африканский национальный конгресс Южной Африки и Панафриканский конгресс Азании уже в течение долгого времени ведут борьбу; война уже ведется на границах соседних стран; и существует опасность, что завтра она окажется у порога каждого, кто противостоит апартеиду, в случае если с этим бедствием не будет вовремя покончено.

31. Организация Объединенных Наций, справедливо квалифицировавшая апартеид как преступление против человечества, уже почувствовала эту опасность и многократно заявляла, что апартеид представляет собой угрозу миру и международной безопасности. Однако, несмотря ни на что, Южная Африка лихорадочно вооружается с помощью тех, кто включает ее в свою систему обороны, а именно с помощью держав — членов Организации Североатлантического договора [НАТО], причем некоторые из них наделены особой ответственностью в Совете.

32. Достаточно рассмотреть ряд законов и постановлений, изданных и применяемых на практике в Южной Африке для борьбы с противниками апартеида, впечатляющий перечень которых можно найти в одном из докладов, представленных в этом году Специальным комитетом по апартеиду², чтобы понять, сколь серьезный вызов бросает апартеид всей системе человеческих ценностей. Подобные законы и постановления имеют целью превратить эту „любимую” страну, воспетую Аланом Патеном, в огромное гетто. Они являются выражением ненависти, поставленной на службу разрушению.

33. Таким образом, система апартеида во всех отношениях явно противоречит принципам Устава и Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, правительство, проводящее подобную политику, не может причислять себя к нашей Организации. И слова, сказанные в 1945 году на Конференции в Сан-Франциско делегатом Южной Африки Сметсом о необходимости включения в преамбулу Устава положений относительно гарантий прав человека, предстают сегодня перед нами во всем своем лицемерии. Режим Претории, таким образом, сам поставил себя вне международного сообщества своим отношением к принципам, которыми оно руководствуется.

34. Необходимо также отметить, что помимо постоянных нарушений южноафриканским режимом принципов Устава, он является единственным режимом, оказавшимся в прямом конфликте с этой международной Организацией в результате оккупации Намибии — территории, управление которой непосредственно входит в юрисдикцию Организации Объединенных Наций, а также вследствие широкой поддержки, которую он открыто оказывает незаконному расистскому режиму белого меньшинства Южной Родезии.

35. Некоторые члены нашей Организации неустанно повторяют, что достаточно предупреждений и увещаний, чтобы приверженцы апартеида образумились. Но мы хотим напомнить им, что никогда расистское правительство Претории не принимало во внимание многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, имеющие целью мирное решение проблемы апартеида, и призывы, с которыми к нему обращались с 1970 года различные председатели Генеральной Ассамблеи. Такое пренебре-

жение, которые расисты Претории демонстрируют по отношению к Организации Объединенных Наций, и заставило Генеральную Ассамблею выполнить свою обязанность и просить Совет Безопасности в резолюции 3207 (XXIX), принятой 30 сентября, пересмотреть отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

36. Согласно соответствующим положениям статьи 24 Устава, Совет Безопасности в осуществление своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности действует от имени государств-членов „для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций”. Таким образом, решения, которые Совету придется принять в итоге нынешних прений, должны обеспечить быстрое и эффективное выполнение резолюции 3207 (XXIX), причем с использованием мер, предусмотренных в статье 6 Устава. Поступая таким образом, Совет присоединится к общим действиям против апартеида, которые предпринимаются как нашей международной Организацией и ее специализированными учреждениями, так и международной общественностью.

37. Довод, согласно которому исключение режима Претории из нашей Организации создаст опасный прецедент, не имеет под собой, на наш взгляд, никакой почвы. Опасным прецедентом, по мнению моей делегации, на самом деле было принятие фашистского режима Южной Африки в нашу Организацию. В конечном счете, речь идет о том, чтобы Совет исправил ошибку, совершенную в волнующие дни после победы. Ни один член нашей Организации больше не может игнорировать факт, уже давно установленный Организацией Объединенных Наций, что южноафриканский режим не имеет никакого права находиться среди нас и что ради интересов нашей Организации мы должны без промедления исключить его из наших рядов.

38. Таким образом, исключение — это единственная санкция, которую необходимо принять против расистского режима белого меньшинства Южной Африки. К тому же, как свидетельствуют статьи 5 и 6 Устава, его создатели предвидели, что на своем долгом пути к миру и прогрессу наша Организация в тот или иной момент своей истории будет вынуждена принимать суровые, но справедливые решения о приостановлении прав и привилегий или об исключении государств-членов, постоянно нарушающих положения, под которыми они добровольно подписались.

39. Сегодня, как никогда прежде, в результате совершенно недопустимого поведения одного из ее членов Организация Объединенных Наций оказалась на перепутье — перед лицом решающего выбора, который определит ее будущее: применить положения Устава и позволить восторжествовать справедливости или же закрыть глаза на собственные обязательства и стать сообщницей режима, который является позором всего человечества.

² Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть вторая.

40. После принятия исторической резолюции 3207 (XXIX) 17 миллионов небелых жителей Южной Африки, все африканские государства, все противники апартеида связывают свои надежды с Советом Безопасности. Мы полагаемся на него, поскольку мы не думаем, что какой-либо из его членов может и дальше игнорировать неслыханные страдания целого народа, равно как и реальную и все возрастающую угрозу миру и международной безопасности, которую таит в себе дальнейшее существование бесчеловечной политики апартеида.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке желающих выступить значится представитель Объединенной Республики Танзании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

42. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы выразить братской делегации Ирака наши самые искренние соболезнования по случаю безвременной кончины выдающегося деятеля, министра иностранных дел этой страны. Мы просим делегацию Ирака передать наше чувство скорби правительству и народу Ирака, а также семье покойного.

43. Г-н Председатель, это не является простой любезностью и проявлением дипломатической вежливости, когда я говорю о том, что танзанийской делегации чрезвычайно приятно принимать участие в прениях по этому важному вопросу, проходящих под вашим руководством. Вы, сэр, представляете страну, связанную тесными братскими узами с моей страной. Вы представляете главу государства, пользующегося глубоким уважением на африканском континенте как за его качества государственного деятеля, так и за его преданность делу свободы Африки и международного понимания. Приемная во внимание вашу компетентность, преданность делу и справедливость, Совет Безопасности может быть убежден в том, что у него достойный Председатель. Действительно, чувство достоинства и умение, с которыми вы руководите работой Совета, являются красноречивым свидетельством тому, что наша полная вера и доверие к вам целиком оправданы.

44. Коль скоро Совет Безопасности занимается рассмотрением вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, ваше пребывание на посту Председателя имеет и другой аспект, заслуживающий особого упоминания. Члены Организации Объединенных Наций сохранили живое воспоминание о визите вашего уважаемого президента, Его Превосходительства г-на Ахиджо, в Организацию Объединенных Наций и о его памятном выступлении в Генеральной Ассамблее в 1969 году³. Президент Ахиджо прибыл в Нью-Йорк с осо-

³ Там же, двадцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 1780-е заседание.

бой миссией. Будучи Председателем Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов Организации африканского единства, он изложил позицию африканских государств по вопросу о южной части Африки. Те из нас, кому посчастливилось при этом присутствовать, до сих пор помнят, с каким красноречием и искренностью представлял он исторический Лусакский манифест. Расцененный большинством государств-членов как серьезный документ, этот манифест, как мы знаем, был полностью оставлен без внимания властями Претории. Поэтому весьма символично, что именно вам, достойному представителю выдающегося главы африканского государства, довелось выполнять обязанности Председателя Совета в тот момент, когда свободная Африка взяла на себя инициативу проведения единственного оставшегося у нас курса ввиду категорического и настойчивого отказа Южной Африки встать на путь разума. Не может быть более подходящего кандидата для руководства наступлением Совета на правонарушения и упорство Южной Африки.

45. Вот слова преамбулы Устава, на котором зиждется наша Организация, являющаяся единственной реальной надеждой человечества:

„преисполненные решимости

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...”.

Это волнующие слова измученного мира, оплакивающего несчастья, причиненные мировой войной, и в то же время это слова, проникнутые глубокой верой в человека. Они отчасти обобщают сами причины насилия и войн, равно как и смысл существования нашей Организации и Устава. Чтобы подчеркнуть основную мысль, содержащуюся в этих словах, в статье 1 Устава, в которой изложены уставные цели и принципы, и в статьях 55 и 56 те же идеалы выражены в бесспорно обязывающих формулировках.

46. Вступление в Организацию Объединенных Наций и членство в ней — это новое торжественное подтверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равные права для мужчин и женщин, в равенство прав больших и малых наций, и оно обязывает предпринимать все необходимые усилия для реализации этих прав.

47. Как первоначальный член Организации Южная Африка не только согласилась руководствоваться всеми принципами, но и явилась, что интересно отметить, одним из участников Конференции в Сан-Франциско, которые настаивали на включении в Устав декларации о правах человека. В то время глава правительства Южной Африки фельдмаршал Сметс заявил:

„Я хотел бы предложить, чтобы в самом начале и в преамбуле Устава содержалась декларация о правах человека и общей вере, которая поддерживала Союзные народы в их тяжелой и долгой борьбе за торжество этих прав и этой веры. Эта война... явилась войной идеологий, противоборствующих жизненных философий и противоборствующих вер...

Мы сражались за справедливость и порядочность и за основные права и свободы человека, являющиеся основой всего человеческого развития, прогресса и мира”⁴.

И действительно, победа над нацизмом стала триумфом справедливости, порядочности, основных свобод и прав человека, являющихся основой для всего человеческого развития, прогресса и мира. Поэтому утверждению этих идеалов и суждено было стать главной целью и принципом Устава Организации Объединенных Наций.

48. То, что происходит с основными свободами и правами в одном из государств-членов, тогда не считалось, как это сейчас утверждают, вопросом, не входящим в их компетенцию. Не считались эти вопросы и чисто внутренним делом государства. Напротив, эти вопросы — вопросы основных свобод, вопросы уважения человеческого достоинства — считались столь важными для утверждения мира, что их сочли необходимым включить, как это и было сделано, в обязующие по своему характеру положения Устава, а позднее разработать и закрепить во Всеобщей декларации прав человека. В своих многочисленных резолюциях Организация Объединенных Наций неизменно подтверждала, что проблема прав человека имеет настолько большое значение для успеха Организации, что от нее нельзя отмахиваться как от чисто внутреннего дела государства-члена. Ведь сводить ее к чисто внутреннему делу государства — значит подрывать саму основу Организации, а именно совместные усилия по достижению ее целей. Подписывая Устав, Южная Африка согласилась следовать принципу совместных усилий.

49. Южная Африка, несмотря на публичное признание ею своих уставных обязательств, с крайним пренебрежением относилась как к Уставу, так и к самой Организации Объединенных Наций и делала это упорно, не обращая ни малейшего внимания ни на увещания со стороны остальных государств-членов, ни на мнение человечества в целом. И речь идет отнюдь не о случайном несоблюдении Устава. Все страны, представленные здесь, так или иначе в то или иное время нарушали положения Устава. Однако все мы пытаемся твердо его придерживаться. Одно дело — пытаться твердо его придерживаться, терпеть в этом неудачу и вновь пытаться придерживаться его положений. И совсем другое дело — возвести отрицание прав человека в политический принцип и проводить такую политику.

⁴ Отчет Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о международной организации, том 1, стр. 425 (английского текста).

50. Эта позиция проявилась в самой социально-экономической и политической структуре Южной Африки еще до принятия Устава Организации Объединенных Наций. Но ирония и заключается в том, что закрепление такой философии в политических и конституционных актах этого государства пришлось на период сразу же после рождения Организации Объединенных Наций, созданию которой содействовала Южная Африка и в разработке Устава которой она принимала непосредственное участие. Ведь, как известно, перед самым созданием Организации Объединенных Наций правящая тогда в стране партия почти отказалась от идеологии апартеида, и лишь в 1948 году, сразу же после образования Организации Объединенных Наций, апартеид был вновь возрожден и внесен в политический манифест правительства Южной Африки. Поэтому мы и можем сказать, что Южная Африка отреклась от Устава, едва успев его подписать. С тех пор режим апартеида проводит и ужесточает свою политику, беспрецедентно нарушая тем самым Устав.

51. В 1948 году Националистическая партия Южной Африки проводила свою кампанию на основе апартеида. Таким образом она начала подготавливать почву для теоретического обоснования расизма и угнетения. В том же году парламент Южной Африки принял два закона: закон о поправке к закону о населении азиатского происхождения и закон о поправке к избирательным законам, которые соответственно запрещали голосовать на выборах гражданам азиатского происхождения и значительно ограничивали избирательные права цветного населения. В следующем году парламент принял закон о смешанных браках. Подобный брак, в который какое-либо лицо вступило за пределами Южной Африки, не признавался действительным на территории Южной Африки. И мне нет необходимости напоминать собравшимся здесь представителям, что это прямо противоречит статье 16 (1) Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится:

„Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью”.

За этим позорным законом последовали так называемый закон о защите нравственности и закон о поправке к закону о защите нравственности. Последствия этих законов были катастрофическими с точки зрения человеческих взаимоотношений в современной Южной Африке. Они давали дополнительные основания для угнетения черного населения Южной Африки и населения других рас этой страны, что отчетливо видно из следующего доклада:

„Страдали целые семьи, если мужчина или женщина нарушали этот закон об отношениях между полами. Нередко случалось, что в спальню супругов, долгое время проживших вместе и вырастивших детей, среди ночи врывается полиция..., мужчины, обвиненные в нарушении этого закона, кон-

чали жизнь самоубийством... Особенно трагичной была судьба одного белого художника, ...который просил власти перевести его в разряд цветных, так как он не хотел бросать свою цветную жену и своих маленьких детей”.

52. Это была цитата не из документов Организации Объединенных Наций. Поскольку представитель режима апартеида продемонстрировал вчера патологическую неприязнь к документам Организации Объединенных Наций, я в своем выступлении попытался, насколько это возможно, избежать каких-либо ссылок на эти документы. Только что зачитанная мною цитата взята из книги видного южноафриканского журналиста и писателя Яна Боты "Verwoerd is Dead" („Фервурд мертв”), опубликованной в Кейптауне, в Южной Африке, на той самой земле, где царит апартеид.

53. Другими словами, вместо защиты семьи, к чему призывает статья 16 (пункт 3) Декларации, правительство Южной Африки преследует семьи тех, кто не является белым. Но, как будто всего этого недостаточно, дискриминация продолжается даже в практике проведения в жизнь этих позорных законов. Тот же журналист пишет:

„В течение следующего года, до июня 1966 года, семь женщин банту были осуждены, хотя обвинявшиеся вместе с ними семь белых мужчин были оправданы”.

54. Для подкрепления этих пресловутых планов и других принятых правительством Южной Африки мер существует система регистрации по признаку расы. Закон о регистрации населения предусматривает регистрацию каждого человека по расовому признаку и обязывает цветное и черное население постоянно иметь при себе пропуска. Этот позорный акт вместе с законом о расселении по расовым группам явился тем правовым орудием, которое правительство Южной Африки использует для того, чтобы и дальше сгонять черное население в гетто, которые были образованы правительством для конкретных групп населения. Даже депутат парламента Южной Африки Эрик Винчестер был вынужден признать в расистском парламенте, говоря 23 мая 1973 года об этих гетто и об условиях жизни согнанного в них населения, что

„настроения в этих (черных) созданных нами поселениях пугают. Трущобы и гетто, которые мы создали, порождают горечь, представляющую собой угрозу нашей безопасности. Безысходность порождает горечь, горечь — ненависть, а ненависть — преступность и нарушение законности и порядка. В своей страсти к разделению мы оставили шрамы на теле каждого города и в умах людей”.

55. Но создание таких гетто является не единственным результатом принятия этого закона. Недавно страна была разделена на секторы для африканцев, белых и цветных. Черному населению неизменно

выделялись самые неплодородные, самые непригодные для жизни и самые маленькие пропорционально численности населения участки. Белому населению давались самые большие и плодородные земли, и разграничение было проведено с таким расчетом, чтобы все запасы полезных ископаемых находились на участках, принадлежащих белым. Белые, составляющие лишь 17,5 процента населения, владеют 87 процентами всех земель, в то время как черное население получило лишь 13 процентов. Создание так называемых „хоумлендов” привело к безработице, недоодеванию, росту числа произвольных арестов и случаев задержания, к общему ослаблению африканского населения.

56. В области образования правительство Южной Африки проводит политику, рассчитанную на то, чтобы небелая часть населения в южноафриканском обществе постоянно оставалась в подчиненном положении. Еще в 1953 году в парламенте Южной Африки был принят так называемый закон об образовании для банту. В ходе дебатов в парламенте д-р Фервурд, являясь в то время так называемым министром по делам туземного населения, говорил следующее об образовании, которое он планировал для так называемых банту Южной Африки, — это тот тип образования, которым представитель режима апартеида осмелился вчера похвалиться:

„Когда под моим контролем окажется образование туземного населения, я произведу в нем реформы, необходимые для того, чтобы туземцы с детства приучались к мысли, что равенство с европейцами не для них... Люди, верящие в равенство, являются нежелательными учителями для туземцев”.

И на таком вот расистском фундаменте превосходства белых и основана система образования в Южной Африке.

57. С тем же расчетом, то есть с расчетом на то, чтобы африканское население постоянно оставалось в подчиненном положении, небелому населению Южной Африки был закрыт доступ к определенным категориям работ. Так называемый закон о резервировании работ запрещает работодателям предоставлять, а нанимающимся получать некоторые рабочие места, если они не являются белыми. Таким образом этот постыдный закон противоречит Всеобщей декларации прав человека, в статье 23 (пункт 1) которой говорится следующее:

„Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы”.

58. Имеется много примеров дискриминации и нарушения принципов нашего Устава и Всеобщей декларации, которые я мог бы привести. Я не стану утомлять этот высокий орган, останавливаясь на каждом из них. Однако я коснусь механизма угнетения, ко-

торый был создан режимом Претории для насаждения своих дьявольских порядков в Южной Африке. В своем фанатическом стремлении к насаждению дискриминации и господства белых власти в Претории приняли строжайшие репрессивные меры, сравнить которые можно разве лишь с безумными деяниями Гитлера. Содержание в тюрьме без суда и ограничение расселения отдельными районами стали обычными явлениями. Власти запретили все организованные партии и группы, которые не поддерживают их порочную систему. Питки политических заключенных стали порядком вещей. Убийство людей, выступающих против апартеида, одобряется, а принципы Декларации, касающиеся мирных собраний и свободы выражения мнений, полностью отвергаются.

59. Таким образом, мы стали свидетелями принятия в Южной Африке драконовских мер, таких как так называемые законы о подавлении коммунизма, о терроризме и другие подобные меры, которые направлены на подавление деятельности народа Южной Африки, выступающего против бесчеловечной политики апартеида. Согласно этим законам, так называемому министру юстиции были даны полномочия лишать лицо, считающееся коммунистом, всех средств к существованию и возможности иметь какие-либо социальные контакты. Кроме того, необходимо отметить, что в Южной Африке не существует и надлежащей судебной процедуры, что уже само по себе является нарушением положений Всеобщей декларации прав человека.

60. Свидетельством подобного неуважения норм права служит доклад г-на Р. А. Фолка, наблюдателя на процессе над Тухаделени и другими — процессе над патриотами Намабии, проходившем в Южной Африке. В этом докладе, опубликованном Международной комиссией юристов, указано, что подобные судебные процессы — это вовсе не суды, а политические рычаги, используемые властями апартеида в Южной Африке для усиления своего господства. Г-н Фолк заканчивает свой доклад следующими словами:

„Поэтому судебные процессы со всей их шумихой следует расценивать лишь в качестве попыток правительства Южной Африки подвести еще более прочный фундамент под его притязания на диктаторскую власть”.

61. Система Южной Африки ничем не отличается от той системы, против которой велась борьба во время второй мировой войны. Система расового превосходства, которую Гитлер хотел навязать миру, и явилась основной причиной возникновения этой войны. В книге „Майн кампф” Гитлер следующим образом обрисовал свои планы:

„Народ, который не может сохранить расовую чистоту крови, тем самым разрушает единство духа нации во всех его проявлениях”.

Ради претворения в жизнь подобной идеи расового превосходства мир был ввергнут в катастрофу войны.

Организация Объединенных Наций была создана наряду с другими целями именно для того, чтобы предотвратить возникновение подобной доктрины расового превосходства с ее опасными последствиями. И тем не менее мы сталкиваемся сегодня с аналогичной идеологией расового превосходства, практикуемой в Южной Африке.

62. 16 августа 1963 года г-н Фервурд, бывший тогда премьер-министром Южной Африки, сказал о превосходстве белой расы следующее:

„Позвольте мне внести полную ясность в этот вопрос. Когда я говорю о южноафриканской нации, я говорю о белом населении Южной Африки... Я рассматриваю Националистическую партию сегодня — и я говорю об этом открыто — не как партию африкандеров или англичан, чем бы она ни была в прошлом. Я рассматриваю ее как партию, выступающую за сохранение белого человека, белого правительства в Южной Африке”.

Эта идеология расового превосходства является движущей силой в сегодняшней Южной Африке.

63. Джон Форстер, являющийся в настоящее время премьер-министром режима апартеида, в молодости сказал следующее — и я опять должен подчеркнуть, что цитируется не документ Организации Объединенных Наций, а высказывание г-на Форстера:

„Мы стоим за христианский национализм, который является союзником национал-социализма, и вы можете называть этот антидемократический принцип диктатурой, если хотите. В Италии его называют фашизмом, в Германии — германским национал-социализмом, а в Южной Африке — христианским национализмом”.

И не удивительно, что государство, власть в котором находится в руках г-на Джона Форстера, проводит политику расового превосходства и дискриминации.

64. Когда голоса разума в Европе обращали внимание на истинную природу нацизма и на то, какую судьбу Гитлер уготовил человечеству, мир не вял этим голосам и заплатил за это трагической войной за восстановление свободы. Сегодняшнее положение в Южной Африке — это новое лицо нацизма. Снова голоса правды, голоса разума, голоса справедливости обращают внимание на опасность, которую представляет собой апартеид во всех его проявлениях. Эта всемирная Организация может не внимать этим голосам только на наш общий страх и риск.

65. Проблема политики апартеида и расовой дискриминации, провозглашаемой, проповедуемой и практикуемой членом нашей Организации, является серьезнейшим испытанием искренности каждого члена Организации Объединенных Наций и действительности Устава. Мир связывал большие надежды с принятием Устава мировым сообществом наций и с созданием Организации Объединенных Наций именно потому, что Устав и Организация Объединенных Наций

являют собой торжественное обещание человечеству, что государства будут прилагать все силы к тому, чтобы искоренить не только войны и международные конфликты, но и силы зла, посягающие на достоинство и свободу человека, то есть те самые силы зла, которые, по общему признанию, являются причиной всех войн и страданий человека.

66. Наше обязательство перед мужчинами, женщинами и детьми всего мира не должно быть, если только мы не признаемся в своем лицемерии, пустым обещанием, не подкрепленным сознательной решимостью и осозанным стремлением выполнить его. И раз уже мы записали в Уставе, что каждый из нас обязуется не только соблюдать положения Устава, но и предпринимать совместные действия во имя достижения указанных в нем целей, от нас не ожидают ничего иного, кроме доказательств верности своему слову. И если мы не дадим таких доказательств, это будет расценено как наша, мягко говоря, безответственность.

67. Существование среди нас не просто опасного преступника, а заклятого врага человеческого достоинства, который беззастенчиво глумится над нашей Организацией, является не только оскорблением, наносимым Организации Объединенных Наций, но и обвинением, предъявленным всем остальным государствам-членам в связи с тем, что они предают надежду, которую Устав вселил в народы, освободив человечество от мучительных последствий нацистской тирании, ибо наши клятвенные заявления черным по белому записаны в Уставе и известны народам всего мира. Они легко могут сравнить наши действия с нашими словами, и мы должны отвечать за расхождение между нашим словом и делом и за ту нерешительность, которую мы себе позволяем в момент, когда от нас требуют принятия необходимых мер.

68. На данном заседании Совет Безопасности должен еще раз серьезно рассмотреть вопрос о том, совместима ли эта осознанная отвратительная политика Южной Африки, представляющая собой грубейшее нарушение Устава, с членством этого сознательного нарушителя в Организации Объединенных Наций. И сейчас, когда мы заседаем в этом зале, все человечество, не говоря уже о страдающем и угнетенном небелом населении Южной Африки, внимательно следит за тем, серьезно ли мы относимся к нашим обещаниям, не забыли ли мы о том, что мы решили не терпеть более на нашей планете унижения человеческого достоинства, действительно ли мы все еще считаем Устав, Организацию Объединенных Наций важнейшим инструментом претворения в жизнь всеобщих надежд и их символом. Сейчас наступил момент проверки нашей искренности, искренности в словах и делах, искренности нашей Организации. И мы не можем себе позволить не выдержать этой проверки. Человечество, я думаю, нам этого никогда не простит.

69. За всю историю нашей Организации никто в ее рядах, ни один ее член, никогда не пытался, пусть

даже косвенно, как-то обосновать или оправдать политику, провозглашенную и проводимую режимом Претории. И ясно почему. Ибо, хотя многие государства-члены и имеют еще изъяны в той части своей политики, которая касается прав индивида, одна лишь Южная Африка своей государственной доктриной провозглашает принцип, согласно которому люди не равны между собой, и отношение к ним не может быть равным. Членство в нашей Организации предусматривает признание и соблюдение основных принципов, на которых основана наша Организация, и целей, которые она преследует. В основу Устава этой Организации положен кардинальный принцип, согласно которому все люди равны и должны пользоваться всеми основными свободами, составляющими естественные и неотъемлемые права человека. Режим Претории не признает в теории и отвергает на практике этот основополагающий принцип. Таким образом, если во всех остальных странах люди могут обращаться за помощью в национальные и правительственные учреждения для того, чтобы восстановить справедливость, в Южной Африке — в ней одной — национальные и правительственные учреждения служат лишь цели ущемления законных прав и угнетения народа. Существование этой серьезной проблемы и заставило всех членов этой Организации заклеймить позором режим Претории. И именно этот аспект предопределил особенность Южной Африки как единственной страны, политика которой фигурирует во всех повестках дня, являясь предметом рассмотрения и приложения усилий, направленных на исправление зла, причиненного народу Южной Африки.

70. Нет необходимости рассказывать Совету Безопасности о преступлениях, совершенных расистским режимом в Южной Африке в нарушение Устава. Они, как я уже отмечал, известны всем и в полной мере отражены в документах. Нет также необходимости напоминать о том, сколь часто решения Совета Безопасности, касающиеся политики апартеида и расизма в Южной Африке, с презрением и безнаказанностью игнорировались. Генеральная Ассамблея принимала и принимала одну резолюцию за другой, а ответом на них было лишь дальнейшее ужесточение тех самых нарушений, которые этому режиму надлежало прекратить. На последних четырех сессиях Генеральная Ассамблея отклоняла полномочия расистского режима и указывала, что данное положение является серьезным предупреждением этому режиму. Но, видно, и это предупреждение, как и большинство других, никак не повлияло на режим апартеида. Специализированные учреждения и другие международные организации, такие как Организация африканского единства, не жалели усилий в своих попытках изменить фашистскую идеологию режима апартеида, но они всякий раз наталкивались на глухую стену фанатизма.

71. Из всего сказанного следует, что Южной Африке уже достаточное количество раз указывалось на необходимость соблюдать принятые международные нормы и правила поведения, как это требуется от любого члена нашей Организации. Несмотря на это, режим

апартеида стал относиться к мировому сообществу с еще большим высокомерием и пренебрежением. Поэтому Генеральная Ассамблея совершенно правильно приняла решение о необходимости пересмотреть отношения Организации Объединенных Наций с Южной Африкой. Организация африканского единства, выступившая с этой инициативой, уже пришла к выводу о том, что членство ЮАР в Организации Объединенных Наций является вопиющим противоречием этой Организации. В статье 6 Устава четко предусмотрено, что

„член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

Южная Африка не только систематически нарушает принципы, содержащиеся в Уставе, но еще и похвάζεται этими нарушениями. Она отреклась от Устава и не вправе оставаться членом Организации. Более того, Генеральная Ассамблея, представляя этот вопрос на рассмотрение Совету Безопасности, указала, что Организации Объединенных Наций пора снять с себя позор, которым она покрыла себя своими связями с режимом узаконенного расистского фанатизма. Организация Объединенных Наций не может сосуществовать с этим режимом узаконенного расистского фанатизма.

72. Исходя из этого, необходимо отметить, что нередко можно было слышать, что мнения среди членов нашей Организации расходятся не в том, все ли мы пытаем отвращение к апартеиду, а в том, каким образом удалить эту раковую опухоль с тела международного сообщества. Мы искренне и честно хотели бы этому верить. Однако среди нас есть члены, которые, прикрываясь рассуждениями о „расхождении в средствах”, сотрудничают с Южной Африкой, пособничают Южной Африке и, несмотря на свои публичные заявления, поощряют порочную политику режима Претории. Реально ли надеяться на то, что, имея дело со злокачественной опухолью, можно обойтись без радикального хирургического вмешательства? Братание с Южной Африкой лишь увековечивает пороки апартеида. Половинчатые меры не могут полностью заменить столь необходимую операцию по удалению раковой опухоли из нашей Организации. Организация Объединенных Наций не может сосуществовать с режимом Южной Африки.

73. Если какой-либо член Совета Безопасности в столь критический момент не придаст значения этому мнению, это будет служить подтверждением того пренебрежения, с которым он относится ко всему человечеству.

74. Утверждать, что принцип универсальности требует, чтобы Южная Африка осталась членом Организации Объединенных Наций, — значит исказить саму суть этого принципа. Ведь подобное утверждение сводилось бы к тому, что универсальность — это

всего лишь пустое слово. Но если бы это было так, тогда зачем надо было включать в Устав статьи 4, 56 и особенно статью 6? Не стало бы это выхолащиванием самого содержания Устава, если не насмешкой над самим принципом универсальности? Подобное утверждение лишь дискредитировало бы творцов Устава.

75. Те, кто считает, что Южную Африку можно образумить, принимая все новые и новые резолюции, которые не подкрепляются делами, заблуждаются, пусть даже искренне. Присутствие Южной Африки в рядах столь уважаемой организации, как наша, лишь придает ей внешне уважаемый облик и является ширмой, за которой она продолжает проводить всеми осуждаемую, омерзительную, гнусную политику апартеида и расовой дискриминации. Членство Южной Африки в нашей Организации создает иллюзию, что она соглашается с целями и принципами Устава. Для Организации Объединенных Наций это будет крупнейшим покровительством за всю ее историю. Неэффективность увещаний, содержащихся в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, уже доказана. Поэтому лишь изгнанием Южной Африки из своих рядов Организация Объединенных Наций может показать миру, насколько взаимоисключающими являются Организация Объединенных Наций и южноафриканский апартеид.

76. Время настало: час пробил. История ждет, ждет с нетерпением, когда в ее анналы будет вписано важнейшее решение нашего времени. Будут ли это слова и решения отважных людей, призывающих положить начало нашей борьбе за всеобщую справедливость и задающих тон в этой борьбе, в которой мы обязаны и должны во что бы то ни стало победить? Будут ли это решения людей, предначертанных будущее — будущее всеобщей справедливости при суверенном равенстве всех людей и всех народов? Или же это будут слова лицемерия, слова государств, страшившихся своей ответственности и проявляющих безразличие к страданиям невинных людей в Южной Африке?

77. Пришло время, когда Совету Безопасности и, в частности, его постоянным членам, обладающим правом вето, необходимо осознать свою ответственность и согласовать ее с надеждами и ожиданиями человечества. Уклонению от этой ответственности не может быть места. Совет имеет возможность вписать первую главу в книгу человеческой справедливости и, смеем надеяться, тем самым закрыть последнюю главу в книге несправедливостей в этой части земного шара. Ибо мы знаем, что ни один народ не может свыкнуться со страданиями и гонениями только лишь потому, что он столь долго подвергался гонениям и страданиям. Мы знаем, что ни один народ не может свыкнуться с унижением человеческого достоинства только лишь потому, что он столь долго терпел унижения. История учит нас, что он будет бороться, и бороться до тех пор, пока не избавится

от гнета, какое бы решение мы ни приняли в этом Совете. Совет Безопасности поступил бы, однако, мудро и правильно, если бы всецело встал на сторону этой законной борьбы.

78. Поэтому мы хотим подчеркнуть, что, если мы не примем решения, которое мы должны принять, Совет Безопасности впишет тем самым еще одну главу в историю несправедливости. Ведь еще до принятия Генеральной Ассамблеей важнейшего решения об отклонении полномочий южноафриканского режима упрямство этого режима было давно и хорошо известно. Вчера мы слышали выступление в Совете представителя режима апартеида, который дерзко оправдывал апартеид. В нем не было ни извинений, ни сожалений, а лишь наглые попытки защитить саму политику, которая покрыла себя позором и неизменно осуждается в нашей Организации. И поэтому, если мы не примем сейчас правильного решения, те из вас, кто, являясь членом Совета, не пойдет на принятие надлежащих мер, своим бездействием будут пособничать этому упрямству и поощрять его. История нам этого никогда не простит.

79. Позвольте мне также заявить следующее: те, кто претендует на право называться защитниками Устава, не должны принимать решений, которые могли бы его подорвать. Разве это так уж много? Те, кто кормится за столом апартеида и к тому же гордится этим, должны признать, что испытываемое ими удовольствие зиждется на поте рабов апартеида. Поэтому им не уйти от ответственности за его существование, ибо они поддерживают и подкармливают политику апартеида.

80. Мои африканские коллеги, выступавшие передо мной, весьма красноречиво изложили африканскую точку зрения по этому жизненно важному вопросу. Мне остается лишь сослаться на блестящее выступление своего брата и коллеги, постоянного представителя Маврикия, посла Рамфула [1797-е заседание]. И все же — и это важный факт, — сколько бы разоблачительных речей ни произносилось, они не смогут должным образом отразить всех бесчинств, ежедневно совершаемых против невинного народа Южной Африки. На двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи мы заявили, что

„каждый день, проведенный под верховным господством режима апартеида в Южной Африке, представляет собой 24-часовые скандалы и унижения человеческого достоинства и нашей Организации”⁵.

Это положение осталось без изменений и может даже ухудшиться, если в этот решающий момент Совет Безопасности проявит слабость.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Катара. Приглашаю

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2133-е заседание, пункт 62.

его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

82. Г-н ДЖАМАЛЬ (Катар) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале моего выступления я хотел бы присоединиться к моим коллегам, которые обратились к вам с самыми теплыми поздравлениями по случаю вашего вступления на высокий пост Председателя Совета. То, что вы занимаете этот пост, является признанием заслуг народов Африки и „третьего мира”, равно как и признанием ваших больших способностей и рассудительности, которые необходимы для руководства работой Совета. Я также хотел бы вас поблагодарить за предоставленную мне возможность выразить точку зрения моей делегации по вопросу, который вызывает большое беспокойство у правительства и народа государства Катар.

83. Моя делегация решительно поддерживает решение Генеральной Ассамблеи, принятое 30 сентября 1974 года, которое призывает пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой. Всем нам известно, что с момента создания Организации Объединенных Наций режим белого расистского меньшинства Южной Африки постоянно нарушает резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Кроме того, политика, проводимая этим режимом, оскорбительна для всех честных людей и является вопиющим нарушением Устава и Всеобщей декларации прав человека. Это режим, который в своем высокомерии и твердой уверенности в собственном превосходстве лишает элементарных человеческих прав миллионы наших братьев по расе — черное большинство населения Южной Африки.

84. Апартеид — это современное рабство. Никакого красноречия не хватит, чтобы описать все физические, духовные и умственные страдания черного населения Южной Африки или степень угнетения, которому оно подвергается. Все мы мучительно переживаем факт сложившегося положения. Оно вызывает у нас глубокую скорбь. Мы принимаем резолюции и рекомендации. А южноафриканский режим, вместо того чтобы прислушаться к недовольному голосу общественного мнения, лишь ужесточает свою политику репрессий. Убийства, похищения и заключения в тюрьмы противников его порочной политики стали обычным явлением. Доклады Специального комитета по апартеиду⁶ дают фактологическую информацию о политике угнетения и о бесчеловечных, деспотических законах, направленных на подавление любой оппозиции. Я убежден, что члены Совета хорошо знают содержание этих докладов, и поэтому я воздержусь от подробного их рассмотрения.

85. Многочисленные предупреждения Организации Объединенных Наций в адрес Южной Африки остались без внимания, а участь черного населения, составляющего 83 процента от общей численности населения

⁶ Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 и Дополнение № 22 А, часть вторая.

Южной Африки, за это время никак не улучшилась. Мы ответственны перед этим народом. С нами связаны все его надежды. И если мы не предпримем никаких действий, то это будет только на руку расистскому режиму.

86. Режим белого меньшинства не только притесняет черное население самой Южной Африки, но и продолжает в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций незаконно оккупировать Намибию и подвергать народ этой территории жесточайшей эксплуатации. Кроме того, широкое военное и экономическое сотрудничество между порочным режимом Южной Африки и незаконным режимом Южной Родезии является нарушением санкций против режима Южной Родезии и еще одним свидетельством неуважения Южной Африкой Организации Объединенных Наций.

87. Остается лишь удивляться тому, что наша Организация, которая считает апартеид преступлением, позволяет режиму, который превозносит это преступление и живет им, быть в ней представленным. Статья 6 Устава гласит:

„Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

Моя делегация твердо убеждена, что южноафриканский режим действовал и продолжает действовать в нарушение Устава, и решительно призывает к тому, чтобы эта статья была применена для исключения Южной Африки из нашей Организации.

88. Моя делегация, которая поддерживает принцип универсальности, считает, что исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций никоим образом не нарушит этот принцип. Напротив, такой акт служил бы подтверждением этого принципа. Если политическими правами в силу своей принадлежности к белой расе обладают лишь 17 процентов населения Южной Африки, то как притязания такого меньшинства на право представлять все население страны могут кому-то показаться обоснованными?

89. Мы считаем, что важнейшим долгом Совета Безопасности является принятие решительных мер с тем, чтобы наказать режим, который уже исключен из ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, ФАО и из многих других международных организаций и конференций.

90. Сейчас как никогда ясно, что мы должны принять конкретные шаги для повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Один из таких шагов заключается в том, чтобы добиться сотрудничества всех стран, и в первую очередь великих держав, в обеспечении выполнения резолюций нашей Организации. Презрение, проявленное режимами Южной Африки, Южной Родезии и Израиля к многочисленным резолюциям Организации Объединенных Наций, серьезно ослабляет ее эффективность, пони-

жает ее престиж и подрывает решимость тех, кто борется за свое освобождение от колониального ига. Режим Южной Африки, Южной Родезии и Израиля зиждется на несчастьях и страданиях местного населения. А сионистский режим Израиля зашел настолько далеко, что определил местное население Палестины как „нежелательное” и начал его изгнание с исконных земель. Дьявольский альянс Израиля с Южной Африкой, или, что будет вернее, сионизма с апартеидом, теперь уже сколочен прочно. Оба режима проповедуют превосходство избранных. Оба основаны на расовой исключительности и оба подвергаются резкому осуждению со стороны возмущенного общественного мнения. И неудивительно поэтому, что Южная Африка и Израиль, повысившие недавно ранг своих дипломатических представительств до уровня посольств, находят друг в друге не только естественного и верного союзника, но и „собрата по изоляции” в международном сообществе. Высокий уровень сотрудничества во всех областях, особенно в военной области, вполне отвечает общей для них цели — цели угнетения коренного населения.

91. Цель обеспечения мира и безопасности во всем мире будет недостижимой до тех пор, пока безнаказанно существуют апартеид, колониализм, военная оккупация и аннексия. Ряд важных событий недавно ярко продемонстрировал взаимозависимость международного сообщества. Такая взаимозависимость может быть конструктивной и полезной для всех стран лишь при том условии, что она будет основана на Уставе Организации Объединенных Наций и на благородных целях и задачах нашей Организации.

92. В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация считает, что исключение порочного режима Южной Африки повысит престиж Организации, послужит предупреждением тем, кто упорствует в своем неповиновении ее резолюциям, и окажет поддержку и моральную помощь миллионам южноафриканцев с темным цветом кожи, которые страстно желают вновь обрести свои элементарные права и свое человеческое достоинство.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Либерии. Я прошу его занять место за столом Совета и сделать заявление.

94. Г-н ХАРМОН (Либерия) (*говорит по-английски*): В связи с тем, что я впервые выступаю в Совете, работающим под вашим председательством, сэр, и особенно в связи с тем, что Совет Безопасности в настоящее время рассматривает одну из серьезнейших проблем, стоящих перед Африкой и мировым сообществом, я хочу сказать, что моей стране и мне лично ничто не доставляет большего удовольствия и удовлетворения, чем возможность обратиться к вам с самыми теплыми поздравлениями от имени братской страны и от себя лично по случаю вашего вступления на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Мы хотим также обратить на вас наши молитвы и пожелания успеха в руководстве работой Совета

Безопасности на его заседаниях в этом месяце, что будет поставлено в заслугу великой стране, вашему народу, народам Африки и всего мира.

95. В связи с этим стоит также особо подчеркнуть, что другой выдающийся и достойный сын Африки в настоящее время является Председателем Генеральной Ассамблеи, а вы являетесь Председателем Совета Безопасности, причем в тот момент, когда Совету предстоит пересмотреть отношения Организации Объединенных Наций с Южной Африкой в свете нарушений Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

96. Кроме того, с моей стороны было бы проявлением невнимательности, если бы я не отметил работу вашего предшественника, представителя Соединенного Королевства, посла Ричарда, который занимал пост Председателя Совета Безопасности в сентябре. От имени моего правительства и моей делегации я хотел бы поздравить его с его успешной деятельностью на этом посту.

97. Мы просили предоставить нам в этих прениях слово последним среди делегаций государств, не являющихся членами Совета, — хотя, насколько мне теперь известно, мы не будем последними, — чтобы напомнить этому органу об озабоченности моего правительства в связи с проблемой апартеида, которая возникла еще до того, как стала обсуждаться в Организации Объединенных Наций. В основе нашей озабоченности лежали как идеалы гуманизма, так и твердая уверенность в том, что политика, являющаяся детищем расового конфликта в любой части южноафриканского региона не только приведет к внутренним беспорядкам, но и будет реально угрожать миру и стабильности всего континента. Многие из лидеров государств Африки могут подтвердить, что президент Толберт, равно как и его предшественник, полногласно заявлял о своем обязательстве бороться за всеобщее освобождение своих братьев от угнетения и любых форм расового господства.

98. Позиция моего правительства, в частности, по вопросу об апартеиде, всегда была ясной и недвусмысленной. Она была сформулирована задолго до 1952 года, когда Организация Объединенных Наций приступила к рассмотрению этого вопроса. Таким образом, уже более 20 лет Либерия находится среди тех, кто готов подать свой голос против чудовищной, дьявольской политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Честные мужчины и женщины всего мира до глубины души возмущены этим преступлением, и их сердца наполняются глубокой скорбью. Совершенно ясно, что члены Совета Безопасности, которым надлежит быть арбитрами в современной истории, должны действовать лишь в интересах мирового сообщества, и в частности народов Африки, чьи братья подвергаются жестокому угнетению, беспричинно унижены в своем человеческом достоинстве и лишены основных свобод, данных им богом.

99. Чрезвычайно мучительная проблема расового конфликта в Южной Африке, являющегося результатом злобной и жестокой политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, до крайности обострилась и тем самым выдвинула на первый план необходимость для всех миролюбивых стран приложить согласованные усилия для того, чтобы продемонстрировать верность их правительств политике, провозглашенной и закрепленной в Уставе Организации Объединенных Наций. И если они этого не сделают, то отрекутся тем самым от идеалов равенства людей, ценности человеческой личности и достоинства человека, то есть от идеалов, на которых зиждется цивилизованное общество.

100. В связи с тем что позиция моего правительства по вопросу об апартеиде остается неизменной и вследствие особо важного значения, которое мы придаем рассмотрению этого вопроса, мое правительство, чтобы подчеркнуть всю важность вопроса, уполномочило меня повторить некоторые наиболее уместные части выступления, сделанного около 13 лет назад постоянным представителем Либерии послом Барнсом, который, к сожалению, не смог сегодня находиться среди нас, так как он еще не оправился от недавней болезни. Выступая по вопросу об апартеиде, посол Барнс сказал:

„Я хотел бы кратко напомнить об эволюции этой серьезной проблемы — проблемы апартеида в Организации Объединенных Наций; однако сначала мне хотелось бы определить рамки моего выступления.“

В рамках моего выступления я хотел бы обратиться к Уставу и вместе с вами вновь прочесть некоторые изложенные в нем принципы. Никогда не лишне повторить эти слова, равно как никогда не лишне поразмыслить над ними.

По-первых, слова из пункта 2 преамбулы: „Вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций“.

И во-вторых, слова из пункта 3 статьи 1: „Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии“.

И особенно хочется напомнить о статьях 55 и 56 Устава, которые мне нет необходимости цитировать. Вот та основа, созданная в целях утверждения справедливого и устойчивого мирового порядка, при котором все люди могли бы жить и развиваться в обществе, свободном от неравенства, ненависти, страха и нищеты, на которой Генеральная Ассамблея в 1952 году приступила к рассмотрению вопроса об апартеиде.

С тех пор Генеральная Ассамблея приняла много резолюций, которые определяют апартеид как расовую дискриминацию, несовместимую с Уставом Организации Объединенных Наций и с обязательствами ее членов, вытекающими из статьи 56 Устава. И тем не менее правительство Южной Африки систематически не выполняло рекомендаций и требований Организации Объединенных Наций и отказывалось пересмотреть свою расистскую политику и выполнить обязательства, вытекающие из Устава.

Напротив, правительство Южной Африки еще более ужесточило свою политику апартеида и усилило постоянное преследование африканцев, составляющих свыше двух третей населения страны. Более того, представитель Южной Африки недавно имел наглость читать лекцию самой Генеральной Ассамблее о якобы существующей необходимости и „достоинствах“ проводимой его правительством политики апартеида, которую не поддерживает никакое другое государство.

Я должен отметить, что, восхваляя апартеид, 11 ноября на Ассамблее⁷ министр иностранных дел Южной Африки умудрился с неодобрением отозваться почти обо всех государствах, представленных в Ассамблее, и попытался доказать, что преимущества южноафриканского угнетения намного превосходят блага равенства, свободы и независимости, являющихся счастливым уделом народа моей страны, народов других стран Африки и других районов мира. По моему мнению, такого рода защита придает заявлению министра и политике, которую он защищает, оттенок маниакальной одержимости.

Это немыслимое положение, когда Южная Африка утверждает, что только она права, а все остальные страны мира неправы, и явилось причиной того, что Ассамблея недавно проголосовала за осуждение Южной Африки.

Это осуждение должно явиться настолько сильным ударом для Южной Африки, что ее правительство будет вынуждено начать принимать во внимание всю совокупность резолюций Организации Объединенных Наций и всю силу мирового общественного мнения, которое требует положить конец апартеиду и, если учитывать к тому же разрыв Британского содружества наций с Южной Африкой, фактически изолировать правительство Южной Африки от остального мирового сообщества.

Без сомнения, в современной истории трудно и даже невозможно найти прецеденты, когда бы правительство столь настойчиво проводило совершенно безнравственную, нереалистическую политику, несмотря на ее решительное осуждение всеми другими государствами мира, включая

⁷ Там же, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1033-е заседание.

членов международных организаций. И совершенно естественно, что подобная аномалия, вызывающая чувство разочарования, породила в Организации Объединенных Наций мощное движение за применение политических и экономических санкций против Южно-Африканского Союза вплоть до исключения его из Организации Объединенных Наций”.

Это было сказано более 16 лет назад.

„Это, конечно, предельно жесткие меры: Организация Объединенных Наций редко применяла санкции, и ни один член еще не был исключен. Однако можно легко понять те серьезные мотивы эмоционального и практического характера, которые лежат в основе движения за принятие столь радикальных мер.

Ведь позиция и поведение Южной Африки — это, возможно, самый возмутительный вызов, с которым когда-либо сталкивалась Организация Объединенных Наций. Нам, африканским государствам, особенно тяжело видеть, что расовая дискриминация в ее самой страшной и грубой форме практикуется на нашем континенте, против наших братьев.

Расовая дискриминация в Южной Африке — это не просто нравственная и социальная позиция, которая подвергается осуждению со стороны добропорядочных людей и правительств; это — официальная политика южноафриканского правительства и правящего белого меньшинства.

Что такое политика апартеида? Это идеология расового превосходства, господства и эксплуатации. Она основана на том утверждении, что черный африканец умственно неполноценен. Существовавшее в свое время при правительстве Южно-Африканского Союза бюро социальных исследований и исследований в области образования провело ряд обследований, пытаясь доказать это утверждение. Кроме того, межведомственной комиссией Союза по обучению местного населения проводилось тестирование, чтобы доказать специально сформулированный и безосновательный аргумент. Эти тесты не только проводились весьма выборочно, но и не учитывали социальную среду испытуемых или различия в питании африканских и европейских детей, обследованных таким образом.

В результате обследования, которое провел выдающийся шведский социолог д-р Гуннар Мюрдаль, сравнивая способности негритянского и белого населения Соединенных Штатов, он в своей работе, озаглавленной „Американская дилемма“ (том I, 1944 г.), пришел к тому заключению, что нельзя делать выводов относительно врожденных умственных способностей, сравнивая детей, домашняя среда и условия питания которых настолько же различны, насколько различны они у африканских и европейских детей, проверенных в Южной Африке.

Я, конечно, должен сразу же заявить, что африканские народы, да и другие так называемые цветные народы мира, категорически отвергают идею расового превосходства как лживую, злобную и необоснованную. В основе ее истинных целей лежат страх и стремление к дальнейшему господству и эксплуатации черного населения.

Представители Южной Африки все время говорят нам, что цель апартеида — помочь „банту”. Однако логика заставляет нас прийти к обратному выводу. Говоря вкратце, эта политика сводится к следующему: она вводит все более жесткие ограничения в области получения образования; она увековечивает ужасающее экономическое неравенство и систему принудительной нищеты; она ограничивает возможности приобретения приличного жилья; она практически запрещает всякую свободу собраний, всякую свободу слова, всякую свободу участия в политических делах государства, гражданами которого являются эти угнетенные люди.

Мы можем сделать единственный вывод: эта политика ограничивает развитие человеческой личности, мешает инициативе, разрушает веру людей в самих себя и истощает их дух. Более того, ни один из присутствующих здесь членов не забыл ужасные события в Шарпевиле, после которых пророчески стали звучать слова Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых отношений в Южно-Африканском Союзе, которая в своем первом докладе⁸ отмечала, что политика апартеида сеет семена внутренних беспорядков и чревата еще большими пожарами. Никто не может сомневаться в том, что подобная пороховая бочка на африканском континенте будет существовать до тех пор, пока мы — свободное население этого континента не перестанем сталкиваться с тягостной картиной рабства, когда наши братья опутаны оковами репрессивных законов”.

Еще 15 лет назад мы говорили об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Посол Барнс также сказал:

„Перед нами стоят четыре задачи: во-первых, облегчить удручающие условия жизни наших братьев на африканском континенте; во-вторых, содействовать изменению сознания белой части южноафриканского населения; в-третьих, сконцентрировать внимание всего мира на этой самой неприглядной картине поведения людей, чтобы мир долго с ужасом и отвращением вспоминал вещи, на которые мы открыли ему глаза; в-четвертых, оказать содействие Организации Объединенных Наций в деле претворения в жизнь ее высоких принципов в Южной Африке и во всем мире”⁹.

⁸ Там же, восьмая сессия, Дополнение № 16, документ A/2505.

⁹ Это заявление было сделано на 272-м заседании Специального политического комитета. Отчеты об этом заседании опубликованы в виде официальных отчетов о заседаниях (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия*).

101. Рассматриваемая нами в настоящее время проблема является не только жизненно важной; она затрагивает самые основные вопросы существования человека и непременно должна оказать благотворное или отрицательное влияние на судьбу и участь Организации Объединенных Наций, если говорить об отношении к ней нашего народа и всех честных мужчин и женщин во всем мире.

102. Наше вмешательство в настоящий момент продиктовано не политическими соображениями или какими-либо другими эгоистическими мотивами. Как упомянул вчера в Совете южноафриканский представитель, оно продиктовано лишь стремлением повлиять на решение вопроса, который близок сердцу не только народов Африки, но и народов нашего единого мира. Как бы ни называли это порочное явление: апартеид, расовая дискриминация или как-либо еще, мириться с ним более нельзя. Африканцы, как правило, ни к кому не испытывают ненависти и готовы любить всех, кто не отталкивает их. Однако они не хотят больше откладывать или отсрочивать улучшение своего положения по той простой причине, что они не хотят более терпеть унижения, которым они подвергались и без того слишком долго.

103. Апартеид неизменно осуждается Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями. В 1961 году в Монровии состоялась Конференция глав африканских государств и Мадагаскара, которая в мае того года единогласно приняла следующую резолюцию, касающуюся положения в Южной Африке:

„...безоговорочно осуждает теорию и практику апартеида, насаждаемого правительством Южно-Африканского Союза;

призывает все африканские государства и Мадагаскар безотлагательно применить политические и экономические санкции, коллективно или в индивидуальном порядке, против правительства Южно-Африканского Союза не только для того, чтобы продемонстрировать наше возмущение безжалостным угнетением небелого населения страны, но также и заставить правительство Южно-Африканского Союза отказаться от чудовищной практики апартеида;

призывает все африканские государства и Мадагаскар предпринять все необходимые шаги по оказанию всевозможной материальной и моральной поддержки населению азиатского и африканского происхождения в Южной Африке в его борьбе за восстановление своего человеческого достоинства;

заявляет, что все участвующие африканские государства решительно поддерживают подтвержденное решение Совета по Опеке Организации Объединенных Наций о том, что правительство Южно-Африканского Союза обязано признать полномочия Совета как мандатария в отношении Территории Юго-Западная Африка”.

104. После принятия этой Декларации Либерия и ряд других африканских государств разорвали дипломатические и экономические отношения с Южной Африкой. Более того, Либерия и Эфиопия возбудили дело против Южной Африки в Международном Суде, ссылаясь на нарушения ею своих обязательств по мандату на Юго-Западную Африку, включая расовую дискриминацию в отношении местного населения, но, несмотря на подобные меры и акции, правительство Южной Африки продолжало в еще больших масштабах проводить политику апартеида.

105. Позвольте мне сейчас в продолжение рассмотрения этого вопроса с исторической точки зрения попутно задать вопрос, мог ли кто-либо из членов этого Совета или из членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предвидеть в 1952 году, когда вопрос об апартеиде был впервые поставлен на рассмотрение, что сегодня, когда по вопросу о пересмотре отношений Организации Объединенных Наций с Южной Африкой и исключении ее из этой Организации предстоит принять окончательное решение, два высших поста будут занимать два выдающихся сына Африки? Вот к чему ведут перемены. И самое удивительное в переменах — это сами перемены. Правительство Южной Африки не сможет, да и не захочет жить в изоляции. На нашей планете в настоящее время преобладают ветры перемен. Если Южная Африка или любое другое государство не хочет жить в изоляции, оно должно принять меры к тому, чтобы навести в своем доме порядок и продемонстрировать свое положительное отношение и готовность к переменам. Ни одно государство не может существовать сегодня, подобно изолированному острову, и ни одно государство, каким бы большим и могучим оно ни было, не может позволить себе игнорировать мировое общественное мнение и не обращать внимания на перемены. Мы хотим предупредить Южную Африку о том, что ей следует прислушаться к общественному мнению, а не просто повторять, что исключение ее из Организации Объединенных Наций ничего не решит, что в этом случае правительству будет только труднее играть позитивную роль в развитии своей страны. Время для пустых слов прошло; настало время решительных действий и полного признания принципов человеческого достоинства.

106. Поэтому моей делегации ясно, что мы уже подошли к тому рубежу, когда необходимо серьезно рассмотреть некоторые решительные меры и предпринять незамедлительные действия, которые явились бы первым шагом в попытке заставить правительство Южной Африки полностью осознать тот факт, что оно не может избежать неизбежного, то есть перемен, и мы не можем продолжать из года в год принимать резолюции, требующие от южноафриканского правительства изменить свою политику, которой оно, являясь государством-членом, продолжает бравоировать. Совет Безопасности во что бы то ни стало должен найти эффективные меры, с помощью которых можно было бы привести в чувство южноафриканское правительство и обеспечить действенную поддержку своим резолюциям.

107. Моя делегация придерживается той точки зрения, что теперь, на нынешнем заседании необходимо положить конец первопричине наших действий по облегчению ситуации, которая уже более 20 лет беспокоит Организацию Объединенных Наций, и решить эту проблему должны вы, члены Совета Безопасности, с тем чтобы в анналах истории было записано, что Совет Безопасности, на котором лежит ответственность по обеспечению международного мира и безопасности, в этот момент принял все надлежащие меры.

108. В заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в Африке и в Организации Объединенных Наций мы были в высшей степени терпеливы, но сейчас нам надлежит предпринять необходимые шаги, которые укрепят веру в достоинство и значение самой Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций является отнюдь не нейтральным органом, а скорее, как это часто говорят, олицетворением всей нашей цивилизации и отражением всех нас. И если мы не сможем выполнить свои обязательства, нынешнее поколение людей за свое малодушие, за ограниченность взглядов и узость мышления будет осуждено всеми последующими поколениями.

109. Весь мир с нетерпением ожидает, чем же закончатся посвященные этому вопросу заседания Совета. В прессе постоянно появляются сообщения, в которых ежедневно комментируются позиции государств-членов. И какой бы ни была окончательная позиция, пусть она должным образом отражает тот факт, что было принято историческое решение, влияющее на судьбу и достоинство угнетенных людей, которые лишены данных им богом прав.

110. С вашего позволения я хотел бы от имени моего правительства выразить особую признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, чьи неутомимые усилия заслуживают самой высокой похвалы.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Последним в списке ораторов значится представитель Кувейта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

112. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вашим вступлением на пост председателя Совета Безопасности в текущем месяце и пожелать вам большого успеха в руководстве работой Совета. Я благодарен вам и другим членам Совета за то, что вы удовлетворили мою просьбу выступить в Совете по вопросу, имеющему непреходящее общечеловеческое и политическое значение.

113. С тех пор как белое меньшинство установило свое господство над черным и цветным местным населением, Южная Африка остается бастионом апартеида. Апартеид был насажден в этом районе белыми как средство увековечения их полного господства

в экономической, политической, культурной и военной областях. Другими словами, это есть попытка меньшинства возвысить себя, чтобы получить желанный комфорт всеобъемлющей власти и в то же время обресть небелое большинство населения на ужасные условия подчиненности, отсталости и деградации. Мотивы, которые лежат в основе идеологии апартеида, носят прежде всего и главным образом экономический характер. А цель ее — поддержание непрерывного потока дешевой рабочей силы, покорность которой достигается за счет жестоких, репрессивных и грубых мер запугивания и террора. Идея образования резервуара рабочей силы ради создания среди общей массы черного большинства острова избытка для белых жителей занимала главное место в умах прародителей и „воятелей” апартеида. С этой целью были приняты законы, отрицающие право большинства на равенство во всех сферах жизни. Белое меньшинство пытается удерживать черное большинство в смиренности и покорности, лишая его элементарных прав человека, таких, к примеру, как право на образование, и обрекая его на изоляцию от цивилизованного общества и недостойные человека условия жизни. Короче говоря, Южная Африка загнала большинство населения за колючую проволоку, чтобы не допустить проникновения в его среду цивилизации и подавить все призывы к равенству и любые требования прав.

114. Организация Объединенных Наций уже давно объявила апартеид преступлением против человечества. И непонятно, почему этим преступникам все еще позволено оставаться в рядах международного сообщества, которое постоянно заявляет о своем возмущении политикой, проводимой правительством Южной Африки, и всегда готово заклеить позором теорию и практику апартеида во всех его проявлениях. Моя делегация не хочет верить, что присутствие Южной Африки в Организации Объединенных Наций совместимо с постоянным осуждением ее политики нашей международной Организацией. Систематическое неповиновение Южной Африки Организации Объединенных Наций и пренебрежение ее резолюциями оправдывают ее немедленное исключение. Мир не простит надругательства над его волей со стороны незначительного меньшинства, и поэтому он ожидает исключения расистского режима Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Ибо мир уже давно объявил Южную Африку „персоной нон-грата”. Союзники и друзья этого режима выдвигают всевозможные правовые доводы, чтобы сохранить ее присутствие в рядах Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что у некоторых стран экономические и политические интересы превалируют над их моральными обязательствами. Мы знаем, что соображения политического характера нередко превалируют над моральным долгом. Но мы также знаем, что Организация Объединенных Наций не сможет приблизиться к достижению своих целей, если такие соображения будут служить главным ориентиром при определении норм поведения. Ибо до тех пор, пока экономические и политические интересы будут преобладать над другими соображения-

ми, осуществление целей и задач, содержащихся в Уставе, будет оставаться делом нереальным. До тех пор, пока существуют апартеид и другие анахронизмы, наше желание достичь величественных целей Устава Организации Объединенных Наций будет оставаться несбыточным. Универсальность представительства в Организации Объединенных Наций никоим образом не оправдывает присутствия в ее рядах режима меньшинства, представляющего 17 процентов населения Южной Африки и узурпировавшего права того большинства, которое по праву должно быть представлено в международных органах.

115. До сих пор не были применены два вида мер. Первый — введение всеобщих и всеобъемлющих санкций против Южной Африки. Опыт, полученный в осуществлении санкций, введенных против Родезии, показывает, что некоторыми странами они скорее нарушаются, нежели применяются, и благодаря этому экономика Родезии заметно прогрессирует, что идет вразрез с целями, с которыми нам рекомендовали согласиться. Второй вид мер, как я ранее уже отмечал, — это исключение Южной Африки из нашей Организации. В нашей Организации нет места стране, официальная политика которой основывается на унижении человека, глумлении над идеалами Устава и принципами равенства, содержащимися в Декларации прав человека. Положение в Южной Африке является, несомненно, угрозой международному миру и безопасности. Дальнейшее проведение в ней политики апартеида — позорное пятно для всего человечества. Искоренение этой политики не является делом какого-либо одного правительства или народа. Эта задача ложится непосредственно на плечи Совета Безопасности. И Совету Безопасности необходимо принять коллективные карательные меры против Южной Африки, чтобы освободить черное большинство от оков рабства.

116. Слушая вчера жалкое выступление представителя режима Форстера, я понял, что Южная Африка еще далека от того, чтобы быть способной последовать примеру Португалии. Он утверждал, что дискриминационные законы в Южной Африке были введены для того, чтобы избежать трений и обеспечить интересы и развитие всех групп населения, как белого, так и небелого. Но всем хорошо известно, что эти самые законы и их практическое применение породили трения, враждебность и ненависть и, как неизбежное следствие, привели к подавлению и угнетению. Он клялся в невинности, признаваясь в то же время в применении мер, направленных на сохранение превосходства белого населения. Южная Африка уже давно доказала необоснованность своей претензии на невинность. Однако заявление представителя режима Форстера укрепило нашу уверенность в том, что ликвидировать апартеид можно лишь совместными усилиями угнетенного большинства населения Южной Африки и всего прогрессивного человечества. Он утверждал, что правительство его страны никого не поработило и никому не угрожает. Невольно напрашивается вопрос: разве то, что 83 процента населения с помощью грубой силы обречены

на нищенские условия существования, не является порабощением людей и разве постоянные угрозы в адрес соседних африканских государств и военное вторжение на их территорию не является попыткой повернуть вспять ветры перемен и заставить их веять на благо одной лишь Претории?

117. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов отклонила полномочия представителя режима белого меньшинства Южной Африки. Тем самым большинство государств-членов решительно выступило против присутствия Претории в рядах Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея наделила Совет Безопасности ясными полномочиями, и свои надежды подавляющее большинство возложило на Совет, который должен оправдать эти надежды и ожидания. Непринятие Советом Безопасности необходимых мер серьезно повлияет на положение в Южной Африке. Большинство населения, преданное высшему органу Организации Объединенных Наций, на который возложена задача поддержания мира и порядка, прибегнет к жестокому насилию и безграничному кровопролитию. Ибо коренное население Южной Африки, связавшее свои надежды с нашей Организацией, не может согласиться с бездействием, лишь продлевающим их страдания и нищенское существование; когда не виден свет в конце туннеля, безысходность толкает народ на применение насилия и вооруженную борьбу. Этому учит история с момента появления жизни на земле.

118. Дальнейшее проведение политики апартеида вопреки мировому общественному мнению и в нару-

шение Устава Организации Объединенных Наций, несомненно, повлечет за собой еще большее сопротивление, большие разрушения и кровопролития, так как угнетение порождает восстание со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мое правительство всегда поддерживает освободительные движения в их борьбе за правое дело. В апреле этого года мы с радостью принимали в Кувейте представителей освободительного движения Южной Африки, и мы были удовлетворены результатами переговоров. Мы считаем, что искоренение этой отвратительной политики является международным долгом, поскольку это преступление оскорбляет человечество и бросает ему вызов. Только решительными мерами можно искоренить апартеид. Компромисс более невозможен, так как по вопросу о Южной Африке было принято большое количество резолюций. Выдающийся панафриканист Эме Сезэр много лет назад писал:

„Для нас не может быть и речи о том, чтобы вытеснить колониализм или относиться к рабству как к чисто внутреннему делу. Мы должны уничтожить, искоренить его в прямом смысле этого слова, вырвать сами корни, и именно поэтому истинная деколонизация может быть только революционной и никакой другой”.

Я считаю, что это в равной мере относится и к апартеиду.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
